

Земля и вселенная

(окончание см. №№4 и 5)

Краткий обзор того, что мы знаем о жизни вселенной, показал нам, что современная астрономия не имеет данных ни утверждать, ни отрицать присутствие органической жизни вне нашей планеты. Единственное, что мы можем предполагать, — и к этому склоняются многие современные видные астрономы, как, например, профессор Джинс и другие, — что земля, как и вся наша планетная система, есть исключение в жизни вселенной, вызванное каким-то катастрофическим событием в истории развития нашего солнца. Конечно, эта исключительность земли не дает нам оснований делать вывода, что в мире не встречаются еще более чудесные исключения, и надо признать, что вопрос о населенности вселенной не только не решен в настоящее время, но наверное никогда и не будет решен человечеством.

И для нас, христиан, приемлемо любое разрешение этой загадки. Наша вера во всемогущество и премудрость Бога равно совместима и с призыванием бесконечного числа населенных миров, и с убеждением, что одна наша земля обладает этим чудесным даром. Но мы не можем проходить, все же, мимо этого, в сущности своей, нейтрального для нашей веры вопроса, т.е. наши противники сделали его одним из своих излюбленных средств в борьбе с религией. Несомненно упорное желание многих ученых, в том числе Арениуса, доказать повсеместное распространение жизни во вселенной основывалось не на объективных данных их научных исследований, а на их сознательной борьбе с Христианством.

Гипотеза населенности вселенной, казалось, разрешает наконец мучительную для атеистического сознания тайну происхождения органической жизни на земле. Непостижимость для нашего разума появления и дальнейшего планомерного развития животного и растительного царства говорит мыслящему человеку о Творце мира и, борясь с этим древнейшим свидетельством о Боге, атеисты выдвинули следующие рассуждения:

Пусть, — говорили они, — мы не знаем, как зародилась на земле жизнь, как мог появиться на ней человек, но нам этого можно и не знать, так как органическая жизнь распространена во всем мире и на нашу землю она была занесена случайно с соседней солнечной системы. Знаменитая теория Арениуса даже давала научное обоснование этому предположению, утверждая, что органические клеточки под влиянием давления лучей света, могут легко переноситься из одной солнечной системы в другую. Однако эта гипотеза Арениуса оказалась лишь смелой фантазией. До ближайшей звезды Альфы Центавра органическая пыль с земли должна была, например, лететь 9000 лет в безвоздушном пространстве при температуре -273 и притом, как мы теперь знаем, земные посланники не нашли бы, наверное, даже спутников вокруг ближайшего соседа и принуждены были бы в поисках их пуститься в новое бесконечное странствование. Органическая жизнь не могла быть занесена на землю из других частей вселенной, и даже если мы предположим, что она и существует где-либо вне нашей планеты, то этим мы не разрешим основной загадки происхождения жизни на земле, которая по-прежнему будет волновать наше сознание.

Наука разрушила желание атеистов увидеть при помощи телескопов повсеместное распространение жизни во вселенной, подобно тому, как мы это делаем при помощи микроскопа, на поверхности нашей земли, и таким образом отпало само собою одно из главных побуждений для защиты этой теории. Но тем не менее человеку, верящему, что мир создан случайно, что мы, люди, являемся лишь естественным следствием длительного развития материи на земле, т.е. признающему разумность и жизнь потенциальными свойствами самой материи, такому человеку трудно отказаться от убеждения в повсеместном распространении органической жизни.

Ему легче признать, что органическая жизнь по непонятным для нас причинам может независимым образом возникать на разных планетах, чем согласиться с мыслью, что это чудо существует только на одной нашей земле. В мире все чудесно, все свидетельствует о Боге, но чудо

повторяющееся перестает поражать наше сознание и мы, легко успокаивая наш разум ссылками на ничего не объясняющие нам понятия закона природы, продолжаем жить в сонном неведении в этом мире, полном тайн и чудес. Отсюда становится понятным, отчего для атеистического сознания так непереносима мысль об особом избранничестве земли и ее царя-человека. И потому нет ничего удивительного, что пока ни на чем необоснованная гипотеза о всеобщей населенности вселенной будет широко распространяться в нашем обществе, опираясь на нее, противники Христианства будут смело утверждать случайность происхождения человека и доказывать наивность христианской веры в бессмертие нашего духа. Но кроме сознательных атеистов есть и другие группы лиц, поддерживающих гипотезу о населенности вселенной и они находят обоснование для своих предположений в христианском взгляде на мироздание. Они говорят: «Наш ум постоянно ищет и часть находит целесообразность в жизни вселенной. Даже больше того — мы видим, что природа экономна, она как бы стремится постоянно с меньшими средствами достичь наибольшего результата. Факт населенности одной нашей земли явился бы явным противоречием с нашим представлением о мире. Неужели, — задают они вопрос, — вся эта грандиозная Вселенная существует лишь для того, чтобы ее видел и изучал только один человек, обитатель земли? Неужели Бог или природа так бедны в своем творчестве, что они могли населить всего одну незначительную планету? Более подробное обсуждение этих вопросов, затрагивающих ряд сложных религиозных и философских проблем, вывело бы меня из рамок моей статьи.

Но мне кажется все-таки нужным хотя бы вкратце остановиться и на этих недоумениях. Действительно ли признание человека единственным разумным обитателем вселенной находится в противоречии с нашей христианской верой в любящего и премудрого Бога и Отца и в гармоническое и целесообразное устройство мира. Главным философским доводом против признания человека единственным насельником вселенной

обычно выставляется наше современное знание о временной и пространственной грандиозности мира. Но можем ли мы вообще судить об этих величинах, для измерения которых у нас нет никаких объективных данных. Мы не знаем, в действительности, ни как велик мир, ни как длителен срок его развития. Однако мы не знаем только с несомненностью, что он пространственно бесконечно превосходит наше человеческое земное тело и во времени длится неизмерно дольше, чем наша земная жизнь.

Но человек, для которого его тело есть неизбежная мера всех материальных вещей, обладает и иной нематериальной сущностью, которая выводит его из границ времени и пространства, а раз человек является носителем и духовного начала, то отпадают, конечно, и все попытки оценивать его значение мерами пространства, пригодными лишь для измерения неодушевленных веществ. Человеческое тело могло бы быть в сотни или даже в тысячи раз больше или меньше его настоящего размера и, конечно, это нисколько бы не отразилось на назначении человека — служить связующим звеном между духом и материей. Человек велик не величиной своего тела, а фактом соединения в его едином организме этих двух противоположных начал. В человеке вся материя достигла своей высшей точки зрения, возможности войти в органическое соприкосновение с высшим духовным началом. Материя едина, и грандиозные туманности и солнца, превышающие наше солнце в сотни и тысячи раз, состоят из тех же элементов, из которых состоит и наше земное тело, и поэтому в нем вся материя соединилась с жизнью Божества, поскольку мы, люди, являемся образом и подобием Бога.

Но если человек не есть только продукт длительной и случайной эволюции одной материи, то конечно невозможно говорить и об естественной необходимости повсеместного присутствия во вселенной разнообразных разумных и свободных существ. И надо сознаться, что признание целесообразного и гармоничного устройства вселенной, скорее, соответствует убеждению, и что человек есть единственная неповторимая

вершина, на которой произошла встреча духа и материи, чем вера, что это соединение повторяется в мире бесчисленное число раз.

Человек боится этой высоты, на которую он поставлен Богом. Он хочет всеми силами снять с себя ответственность своего царского происхождения и поэтому так тщательно стремится он убедить себя в том, что не он один является разумным и свободным насельником вселенной. Нам не дано знать решения этой загадки, непонятна для нас тайна происхождения человека на земле, но одно мы знаем несомненно, что мы, люди, призваны нашим Творцом быть соучастниками его творческой жизни, что нам дана Им власть изучать закон мироздания, восхищаться их стройностью, величием и простотой. И если даже мы одни окажемся призваны на этот Божественный пир, не будем смущаться щедростью Владыки и отвергать заранее эту возможность только потому, что мы сами часто не можем вместить даже мысли о благости и величии нашего Творца, для которого бренное человеческое тело и ничтожная планета земля показались достойными для восприятия полноты Божества в лице Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Н. Зернов

Париж